

Мо Цяошэн был рождён рабом.

Его мать была рабыней, и дитя рабыни также могло быть только рабом.

Поговаривали, что его мать, уже будучи на сносях, как-то шла по мосту и почувствовала начало схваток. Совершенно случайно ей удалось найти укромное местечко возле пирса, где она и родила ребенка.

Его нарекли Мо Цяошэн, что означало "рожденный на мосту". И хотя это имя и звучало довольно обычно, на самом деле это было очень хорошее имя среди рабов.

Взять его братьев и сестер, к примеру. Все они носили имена наподобие Мо А'Гоу, Мо Тедань, Мо Эрсань, Мо Улю и так далее. Именем "Мо Эрсань" называли самую красивую и милую его сестру.

Мо Цяошэн понятия не имел, кто его настоящий отец, но у всех его сестер и братьев была одна мать.

Его мать была изможденной и высохшей, тяжелая жизнь состарила ее.

Но несмотря ни на что, эта самая женщина, с ног до головы покрытая синяками и испускающая невыносимое зловоние, каждый вечер возвращалась домой и приносила с собой жалкие объедки несвежей пищи.

На ночь она нежно целовала лобик каждого ребенка.

Эта ласка была единственной, что получал Мо Цяошэн во времена своего угрюмого детства.

Все больше и больше детей появлялось дома, все больше и больше старела их мать, и количество их пищи также уменьшалось изо дня в день.

Живот маленького Мо Цяошэна сводило от голода, и каждый день он следовал за своим старшим братом Мо А'Гоу, чтобы найти где-нибудь немного еды.

Они собирали дикие фрукты в горном лесу и ходили ловить в реке рыбу.

Роясь в помойке местного рынка, время от времени они подбирали выброшенные другими вещи.

Иногда они были так голодны, что не могли двигаться, у них кружилась голова. Когда это случалось, Мо А'Гоу доставал немного объедков, припрятанных днем ранее, и отламывал кусочек, прежде чем положить его в рот Мо Цяошэну.

Затем он отламывал еще немного и запихивал в ротик их младшей сестры Мо Эрсань.

Мо Цяошэн и Мо Эрсань держали эти крохотные кусочки во рту, медленно размягчая их своей слюной. Они не проглатывали их, чтобы сохранить иллюзию того, что всегда что-то едят. Таким образом, им больше не казалось, что они голодны.

В труппах, где они жили, жил раб по имени Сюн Цзи. Он был грубым и крепким, все его тело излучало грубую силу.

Он был самым сильным человеком в их кругу, и никто не осмеливался провоцировать его.

Он был также одним из мужчин их матери.

В последнее время, когда он приходил встретиться с их матерью, его похотливый взгляд часто падал на Мо Цяошэна и Мо Эрсань.

Каждый раз, когда эти рыбы глазки оглядывали его тело, Мо Цяошэн чувствовал тошноту и озноб, пробегающий по спине.

Но в это время Мо А'Гоу тихонько заталкивал его и Мо Эрсань себе за спину, прикрывая их своим худеньким телом.

Однако, как бы они ни прятались, судьбы нельзя избежать. Ужасный день все же наступил.

Сюн Цзи, наконец, схватил Мо Эрсань. Пронзительные крики маленькой девочки не тронули людей вокруг.

Сюн Дзи схватил Мо Эрсань за тонкие ручки и потащил ее к своей палатке. Мо Цяошэн бросился на него, но был с легкостью отброшен в сторону. От удара он перекатился через себя несколько раз, прежде чем остановиться.

Мо А'Гоу помог ему подняться. Некоторое время он молча смотрел на палатку, а потом тихо сказал:

- Ты еще слишком мал. Позволь пойти старшему брату.

Мо Цяошэн в недоумении смотрел на удаляющегося брата, пока тот не откинул полог палатки и не зашел внутрь.

Немного погодя из палатки выбежала Мо Эрсань, вся в соплях и слезах. Она неловко подошла и опустила голову, прежде чем крепко ухватиться дрожащими руками за край одежды Мо Цяошэна.

Они могли слышать странные звуки, доносившиеся из палатки вперемешку с отчаянными воплями брата.

Мо Цяошэн начал смутно осознавать, что происходит внутри.

Он был в полной растерянности и потянул за собой младшую сестру, чтобы найти мать.

Однако, выслушав его сбивчивые объяснения, мать осталась сидеть молча, уставившись в землю невидящими глазами.

Ее состарившееся прежде времени лицо излучало беспомощность и расстройство.

Впервые за все время Мо Цяошэн ощутил ненависть. Он ненавидел свое жалкое, бессильное "я". Ненавидел свое скромное и низкое происхождение. Ненавидел тех людей, которые беспричинно применяли насилие, чтобы запугивать и унижать маленьких и слабых. Этот жестокий ублюдок!

Была уже полночь, когда Сюн Цзи, наконец, вышел из палатки. Он встряхнулся, завязывая штаны, взглянул на Мо Цяошэна, который ждал у входа, и ушел, торжествующе фыркнув.

"Никогда больше я не хочу терпеть оскорбления от этого человека." Эта мысль тихо зрела в его сердце, когда маленький Мо Цяошэн глотал горькие слезы.

Несколько дней спустя во время охоты лошадь Сюн Цзи по неизвестной причине испугалась и упала с холма.

Когда его нашли, кто-то уже проломил голову Сюн Цзи камнем. Он совершенно точно был мертв.

Смерть была обычным делом среди рабов. После того, как они разделали конскую тушу и разделили между собой доспехи и одежду, никто больше никогда не упоминал об этом.

Их хозяин просто сделал отметку в своей регистрирующей книге о том, что выбыла часть имущества.

В тот самый вечер Мо Цяошэн вернулся домой весь побитый и в синяках.

Мать ничего не сказала, увидев его рваную одежду, всю в траве и пятнах крови. Она только тихо вздохнула, погладив Мо Цяошэна по лицу, потом сняла с него одежду и села чинить ее у светильника.

Маленький Мо Цяошэн тихо опустился на колени рядом с матерью и смотрел на её лицо, на которое падали мягкие отблики тусклого света. Он медленно приходил в себя от ужаса, вызванного первым в жизни убийством.

Он ошибочно решил, что это спокойствие будет продолжаться вечно.

Однако, когда он вырос, Мо Цяошэна продали его первому хозяину.

Это был господин с длинной бородой и бедным лицом, его звали У Сюэли. Он был учителем и владел собственной школой, где обучали чтению и письму.

У Сюэли в повседневном жизни был мягким и утонченным, он редко бил или ругал своих рабов.

Все его рабы были хорошо одеты и накормлены.

Для Мо Цяошэна это была чудесная жизнь, которой у него не было с самого рождения.

Он очень дорожил такой жизнью.

Каждый раз, когда учитель давал ему задание, Мо Цяошэн выполнял его очень тщательно, не допуская ни одного промаха.

Время от времени, когда учитель вел уроки, Мо Цяошэн стоял рядом и напрягал уши, старательно слушая, что тот говорит. Каждое слово и предложение он бережно хранил в своем сердце.

После тяжелого рабочего дня, глубокой ночью, он брал маленькую веточку и писал и рисовал на песке те слова, что слышал и видел в течение дня.

Постепенно У Сюэли обнаружил, что этот раб отличается от других. Он был прилежен и хотел учиться, невероятно быстро усваивая новые знания.

Важнейшим было то, что какие бы задания ему ни давались, все они выполнялись им четко и без ошибок.

У Сюэли назначил его своим личным слугой и постепенно доверил заботу о школе. Когда у него бывало хорошее настроение, он обучал его паре-тройке новых слов.

В конце концов, иметь грамотного раба в качестве посыльного было символом процветающей семьи, и пользовалось большим почетом среди знакомых и друзей.

В то время Мо Цяошэн был преисполнен почтения и благодарности к хозяину.

Ему даже разрешали оставаться в школе на ночь, чтобы помогать хозяину.

Таким образом, у него была возможность тайком брать и читать всю ночь напролет все эти замечательные книги.

Книги расширили его кругозор.

Он жаждал новых знаний, особенно увлекшись военными стратегией и тактикой.

И пусть там было много неясных и трудных для его детского понимания моментов, он продолжал держать их в своем уме, неоднократно размышляя над ними.

Он не осмеливался спрашивать учителя, но с готовностью впитывал даже ту небольшую толику знаний, преподаваемую им во время уроков.

Мальчик не понимал, что его излишнее рвение не только обратило на себя внимание хозяина, но и вызвало зависть других рабов.

Однажды его обманом выманили из школы. Когда Мо Цяошэн вернулся, самый любимый халат учителя из пурпурной рубчатой ткани с серебряными и золотыми нитями был небрежно

сброшен на землю, а драгоценный чернильный камень разбит.

У Сюэли пришел в ярость. Как бы Мо Цяошэн ни валялся на земле, пытаюсь объяснить, хозяин отказывался ему верить.

Стоявшие в сторонке рабы безразлично смотрели на то, как он в ужасе упал на колени. Никто не попытался защитить его.

У Сюэли спустил с него штаны и прилюдно избил, а потом продал в самый низкопробный бордель - павильон Чухуай.

К счастью, лицо Мо Цяошэна были слишком широким, а тело мускулистым, он не обладал чарующей женственностью и изысканной внешностью, с обладателями которой дворяне любили играть больше всего. Поэтому, учитывая его сильное сопротивление, его не заставили принимать гостей сразу. Вместо этого Мо Цяошэна назначили слугой одного из самых популярных в то время юных куртизанов.

Этот маленький куртизан по имени Лу Сю* был красивым юношей с тонкими чертами лица и белоснежной атласной кожей.*□□ - зеленые рукава.

Он облачался в зеленые одежды, наносил макияж и пудрился, ведя себя мило и деликатно по отношению к гостям.

Однако, как только уходил последний гость, он сразу становился очень раздражительным и часто бранил Мо Цяошэна.

Но Мо Цяошэн был готов терпеть любые побои и ругань, только бы ему не пришлось обслуживать этих тошнотворных посетителей.

Но те дни не продлились долго.

Как-то раз один роскошно одетый гость ушел очень довольным, но Лу Сю не вышел вслед за ним.

Мо Цяошэн занес воду внутрь и увидел сцену, которую до конца жизни не сможет забыть.

Лу Сю уже давно потерял все признаки жизни, его белоснежная кожа была покрыта ужасными синяками.

Его любимый зеленый халат был скомкан и пропитан таким количеством крови, что невозможно было разобрать первоначальный цвет ткани.

На полу валялся золотой слиток - цена жизни этого юноши.

Хозяин павильона Чухуай счастливо подобрал золото и махнул рукой, приказав Мо Цяошэну прибраться в комнате.

Мо Цяошэна мучило, когда он ползал по полу и вытирал кровь, которая казалась бесконечной, ее невозможно было убрать до конца.

У павильона Чухуай была команда наемников-головорезов, которые разбирались с любыми нестандартными ситуациями.

Дун Саньдао, предводитель этих людей, заметил молодого раба, которого рано или поздно должны были заставить обслуживать гостей, и постоянно лип к нему.

Этот молодой раб был довольно силен. Он был жесток к другим и к самому себе.

Дун Саньдао нравилась эта его безжалостность, и он взял Мо Цяошэна под свое крыло.

Дун Саньдао не был великодушным человеком. Разве мог он быть добрым к маленькому рабу, находясь сам в довольно трудных обстоятельствах?

Он закалял и полировал Мо Цяошэна подобно грозному оружию.

Тонкий юноша медленно мужал благодаря этой ужасающей жестокой тренировке, стиснув зубы подобно дикому волку и становясь похожим на обоюдоострый меч.

Некоторое время спустя случилось так, что Маркиз Хуа Юй из Вэйбэя пришел развлекаться в павильон Чухуай и встретил там Мо Цяошэна. После этого он заплатил два серебряных слитка и забрал этот острый меч в свою армию, превратив Мо Цяошэна в воина под своим командованием.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/1312658>